

Король округа Чжоу Шаньюнь понимал это одинаково хорошо!

Тот темный ночной туз господин Инь сам был даосской власти царства, плюс он был очень хорош в беге, не говоря уже о том, что этот человек отправился до Му Ляньняньян, даже если Му Ляньняньян и этот человек отправился из района Blue Qu County City в то же время броситься в город Хаофэн, тот, кто в конечном итоге прибыл бы в город Хаофэн первым будет также темный ночной туз убийца господин Инь.

Чжоу Шаньюнь и Му Ляньтянь знали, что шансы поспешить в город Хаофэн сейчас и вовремя спасти Цзин Янь были очень малы. Но даже если была хоть малейшая возможность, они все равно должны были попробовать.

"Лиан Тянь, ты должен поспешить в город Хаофэн! Если Цзин Янь еще жив, его нужно спасти, несмотря ни на что. Эта Тёмная Ночь, это слишком!" Дыхание Чжоу Шан Юня сгустилось.

"Я понимаю!" Му Ляньтянь в ответ кивнул головой, а потом вспыхнул.

И с тех пор, как он получил новости, он был просто под палкой благовоний. В первый раз, когда он получил новости, он пришел к Чжоу Шан Юню. Так как король графства Чжоу Шан Юнь имел особые отношения с Цзин Янь, он должен был позволить Чжоу Шан Юню знать о нем так, чтобы король графства мог быть подготовлен.

После выхода из дворца уезда, Му Ляньтянь не остановился ни на минуту, он толкнул его Юань Ци и его фигура вспыхнула непрерывно, исчезая в небе в мгновение ока. Му Ляньтянь, который толкнул свой Юань Ци до предела, также был быстрым, как ветер.

Но даже если бы он был еще быстрее, ему было бы трудно вовремя остановить мистера Иня, Убийцу Тёмных Ночных Тузов. В сердце Mu Liantian было подозрение, что темный туз ночи мог прибыть в город Наофэн к настоящему времени, или возможно Цзин Янь был уже мертв.

Рядом с семейным особняком Чжан в городе Хаофэн.

Ночью перед особняком семьи Чжан появилась слабая черная тень, призрачная.

"Этот Цзин Янь должен быть в особняке семьи Чжан!" Черная фигура на мгновение остановилась снаружи особняка, лучик холодного света нежно мерцал в его темных глазах.

"Сначала определите его местоположение!"

"Свиш!"

Силуэт опять померк, и в следующий момент он исчез. И внутри окружающего пространства,

это даже не вызвало никаких больших колебаний юаня ци. Даже если бы в этом районе были воины царства даосских духов, они, вероятно, не смогли бы обнаружить никаких колебаний Юань-Ци, что затрудняет обнаружение присутствия черного силуэта.

Эта черная фигура, естественно, была лидером "Темной ночи", господин Инь.

Он тихо и бесшумно вошел в особняк семьи Чжан. Охранники в резиденции Чжан даже не заметили, что кто-то пробрался во двор.

В отдельном дворе в особняке.

Этот двор был резиденцией пяти старейшин семьи Чжан.

В этот момент пять старейшин сидели на своих кроватях с закрытыми глазами, культивируя.

Внутри комнаты черный силуэт появился из ниоткуда, но Пятый Старший, мастер боевых искусств из Внутреннего царства, даже не подозревал об этом.

"Этот другой двор довольно изысканен, этот человек должен быть одним из самых важных членов этой семьи". Тогда он должен знать, где живет Цзин Янь". Господин Инь уставился на пятого старейшину клана Чжан в своей постели, мрачно переворачивая свои мысли.

Хотя господин Инь был могущественен, он не был богом, поэтому он не мог знать напрямую, где жил Цзин Янь. Поэтому он ворвался в отдельный двор Пятого Старейшины, пытаясь выяснить, где жил Цзин Янь через рот Пятого Старейшины.

"Бум!"

Из тела господина Иня высвободились страшные колебания Юань Ци, яростно давящие на Пятого Старшего.

И Пятый Старейшина также внезапно открыл глаза, на его лице появился ужас.

"Кто ты?" Пять старейшин были несравнимо шокированы тем, что господин Инь появился в комнате. Этот человек вошел в его комнату, и у него вообще не было зазора. Если бы этот человек не взял на себя инициативу по освобождению своего Юань Ци, то он бы не знал, что в комнате есть еще один человек.

"Я ищущу Цзин Янь! Скажи мне, где живет Цзин Янь, и ты сможешь жить". Мрачный голос господина Иня достиг ушей Пятого Старшего.

Несмотря на то, что Пятый Старейшина был чрезвычайно потрясен, он не потерял способности мыслить. Услышав эти слова, он сразу же подумал, что этот человек боится, что он придет разобраться с господином Цзин Янем.

"Зачем вы ищете мистера Чжин Яна?" Пять старейшин намеревались задержаться на время.

Этот человек мог войти в свою комнату без звука, так что его сила определенно была намного выше его собственной.

"Не задавай так много вопросов, тебе нужно только сказать мне, где Цзин Янь, и ты будешь жить". Иначе умри!" Холодный голос господина Иня не имел ни малейших эмоций.

Пятый старейшина мягко разослал свой Юань Ци и со смертельным взглядом уставился на господина Иня: "Господин Цзин Янь - гость моей семьи Чжан, если вы не заявите о своих намерениях, то я не могу сказать вам, где господин Цзин Янь".

"Не скажу! Просто умри!" Тело господина Иня собиралось двигаться вперед.

"Вражеская атака! Вражеская атака!"

В этот момент Юань Ци, который Пятый Старейшина тайно работал в своем теле, перед тем как взорваться. Громкий рев по всей резиденции семьи Чжан.

Лицо господина Иня также слегка изменилось, когда он услышал этот громкий рык. Он не ожидал, что этот член семьи Чжан перед ним будет достаточно смелым, чтобы умереть. Перед собой он действительно осмелился прозвучать предупреждение!

"Умри!" На теле господина Иня вычеркнуто намерение убить.

В то же время, страшный черный короткий меч, который излучал неотразимый холод появился в его руке в одно мгновение. На теле меча, черный свет вспыхнул и сумеречно обернулся вокруг тела Пятого Старейшины.

И когда черный свет обернулся вокруг Пятого Старейшины, голос Пятого Старейшины тоже подошел к резкому концу. Дыхание Пятого Старейшины внезапно исчезло полностью.

Пятый Старейшина клана Чжан, находившийся в позднем врожденном царстве, не имел возможности сопротивляться перед даосской властью царства. На самом деле, он был готов быть убитым, когда готовился к сигналу.

Несмотря на то, что он не мог определить сферу культивирования господина Иня, он был уверен, что сила господина Иня превосходит его в высшей степени. Господин Инь сказал, что

если он скажет ему, где Цзин Янь, то он будет жить, но господин Инь явно пытался что-то сделать против Цзин Яня. Цзин Янь был благодетелем семьи Чжан, и Пятый Старейшина чувствовал, что не может предать Цзин Янь ради собственного выживания.

Поэтому он использовал свою собственную жизнь, чтобы предостеречь семью и Цзин Янь.

"Проклятье! Не хочу ничего убивать!" Господин Инь хладнокровно перевернул труп пятого старейшины и проклял под своим дыханием.

И в этот момент весь особняк семьи Чжан также был полностью взволнован. Звук неистовых предупреждений Пятого Старейшины заставил весь особняк семьи Чжан осознать, что в особняк вломился враг.

Крики и крики распространились по всему особняку семьи Чжан!

Патриарх Чжан Йибин и многие врожденные старейшины семьи Чжан в первый раз бросились из своих резиденций и быстро окружили другой двор, где жил пятый старейшина. Большое количество детей и охранников семьи Чжан, однако, внимательно следили за ними, и буквально через несколько мгновений сотни членов семьи Чжан были плотно собраны за пределами другого двора Пятого старейшины.

Господин Инь, который медленно вышел из алиби Пятого старейшины, устремил свой безразличный взор на приближающихся членов клана Чжан. Эти люди, для него, не представляли никакой угрозы.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1077570>